

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

Т.В. Ермакова

**ПЕРВЫЕ ШАГИ К ПОПОЛНЕНИЮ
И КАТАЛОГИЗАЦИИ РУКОПИСЕЙ ИНДИЙСКОГО ФОНДА
АЗИАТСКОГО МУЗЕЯ
(ПО РАБОТАМ Р.Х. ЛЕНЦА И П.Я. ПЕТРОВА
В «ЖУРНАЛЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ»)**

Введение, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой¹

Комментированная публикация малоформатных работ Р.Х. Ленца и П.Я. Петрова (1830-е годы), ныне являющихся библиографическим раритетом, проливает свет на ранний период формирования индийских рукописных коллекций Азиатского музея (Института восточных рукописей РАН). Во введении к публикации предпринята попытка раскрыть социокультурный контекст и формы институционализации индологии в России в первой половине XIX в.

Ключевые слова: Р.Х. Ленц, П.Я. Петров, Азиатский музей, история индологии в России.

Р.Х. Ленц (1808–1836) и П.Я. Петров (1814–1875) практически первые востоковеды, подготовленные по модели востоковедного образования, разработанной Министерством народного просвещения в 1830-х годах. Р.Х. Ленц был командирован в европейские древлехранилища именно этим ведомством, поэтому его отчеты по работе в командировке («Донесения») адресованы «по начальству» и опубликованы впервые в «Журнале Министерства народного просвещения» (ЖМНП).

«Журнал Министерства народного просвещения» — официальный ведомственный печатный орган, издававшийся в Санкт-Петербурге

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований «Буддийское историко-документальное наследие Южной и Юго-Восточной Азии в индийском фонде Института восточных рукописей РАН: состав и история коллекционирования». Проект № 13-01-00167.

(1833–1917). Печать осуществлялась в типографии Императорской Академии наук. Структура издания обуславливалась подконтрольностью как образования, так и науки Министерству просвещения. Наряду с официальным разделом, в котором печатались министерские распоряжения и отчеты, в журнале были разделы «Словесность и наука», «Известия об ученых и учебных заведениях в России» и «Известия об иностранных ученых и учебных заведениях» и др., публиковались документы по деятельности Санкт-Петербургской Академии наук, научные статьи по различным отраслям знания. Ввиду ведомственного характера издания, ЖМНП распространялся по всем учебным заведениям в обязательном порядке, что объективно способствовало, в том числе, распространению информации о состоянии науки и образования как в России, так и за ее пределами. Для реконструкции истории буддологии XIX в. ЖМНП представляет собой ценный источник — именно в нем активно печатались такие крупные ученые, как В.П. Васильев, И.П. Минаев, С.Ф. Ольденбург. Применительно к первой половине XIX в. ценность ЖМНП как источника еще более высока, так как до 1850-х годов это был единственный российский журнал, где публиковались результаты научных исследований, путевые заметки. Для реконструкции форм институционализации буддологии в 1830–1850-х годах ЖМНП имеет исключительную ценность как источник, поскольку позволяет определить соответствующие периоду формы востоковедного образования и предмет буддологических исследований.

Публикации ЖМНП дают возможность раскрыть институциональные рамки командирования Р. Ленца в британские библиотеки. Практика командирования за границу молодых людей, успешно завершивших университетское образование, была санкционирована Министерством народного просвещения и осуществлялась применительно ко всем специальностям, по которым в Российской империи давалось высшее образование. В «Списке лицам, получившим образование по ведомству Министерства народного просвещения и ныне совершенствующим свои познания за границею» наряду с Р. Ленцем перечислены выпускники университетов, командированные в Германию, Францию для дальнейшего обучения медицине, философии, математике². Необходимость составления регулярных отчетов в Министерство обуславливалась тем, что эти командировки финансировались государством. В ЖМНП есть краткое сообщение «Отъезд г. Ленца в Англию»: «Теперь г. Ленц, по представлению г. Управляющего Министерством народного просвещения, получил от щедрот Его Императорского Величества всемилоштивейшее пособие на путешествие в Англию, где в те-

² См.: Журнал Министерства народного просвещения (ЖМНП). 1834. Ч. 1. С. 436.

чение двухгодичного пребывания должен усовершенствовать сведения свои в знании восточных языков и литературы оных»³.

Действительно, к 1830-м годам в Англии сложилась развитая сеть древлехранилищ рукописей на санскрите и других индийских языках. В России в тот период не было возможности регулярного получения рукописей на санскрите из Индии. СобираТЕЛЬСкая активность успешно развивалась в направлении монгольских и тибетских рукописей и ксилографов, доступных на территориях укоренения буддизма в пределах Российской империи, а также в сопредельной Монголии.

В Лондоне молодой ученый имел возможность контактировать с такими авторитетными деятелями британского востоковедения и его научных обществ, как Г. Кольбрук⁴ и Г. Вильсон⁵. Калькуттское и Лондонское общества объединили востоковедов, преимущественно имевших опыт государственной службы в Индии. Многие из них за время

³ Там же. 1834. Ч. 1. С. 127.

⁴ Генри Томас Кольбрук (Henry Thomas Colebrooke, 1765–1837), подобно большинству британских индологов, долгое время служил в Индии, с 1805 г. — профессор санскрита и традиционного индийского права в колледже Форт-Уильяма в Калькутте. Он написал грамматику санскрита, обширное исследование Вед, очерки индийской философии. Внес значительный вклад в организацию британского востоковедения. По образцу созданного в 1784 г. Азиатского общества в Калькутте Кольбрук в 1823 г. инициировал создание в Лондоне Азиатского общества Великобритании и Ирландии. Подробнее см.: *Серебряный С.Д.* Азиатское общество (Калькутта) // Народы Азии и Африки. 1987. № 6. С. 122–129; Centenary Volume of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1823–1923. L., 1923.

⁵ Горас Гайман Вильсон (Horace Nauman Wilson, 1786–1860) — английский индолог-санскритолог. Получив вначале медицинское образование, служил в Бенгалии. Проявил интерес к индийской культуре и способности к языкам и в 1811 г. по рекомендации Г. Кольбрука был назначен секретарем Калькуттского Азиатского общества. Переводчик санскритской драмы (*Select Specimens of the Theatre of the Hindus*. Calcutta, 1827), каталогизатор коллекции рукописей и предметов индийского искусства (*Mackenzie Collection*, собранной Колином Маккензи. Маккензи Колин (1754–1821) — начальник департамента исследования Индии, коллекционер. Вильсон представил один из первых опытов систематизации восточных коллекций. Подробнее см.: *Wilson H.H.* The Mackenzie Collection. A Descriptive Catalogue of the Oriental Manuscripts and Other Articles Illustrative of the Literature, History, Statistics and Antiquities of the South of India, Collected by the Late Lieut. Col. Colin Mackenzie (1st ed. Calcutta, 1828, 2nd ed. Madras, 1882). В 1840 г. опубликовал перевод «Вишну-пураны». В 1832 г. избран первым профессором санскрита Оксфордского университета. С 1836 г. занимал пост библиотекаря британской Ост-Индской компании. Член-основатель Королевского азиатского общества, с 1837 г. до кончины был его директором. Член Лондонского королевского общества (1834) и член-корреспондент Петербургской Академии наук (1845). Примечательно, что составленный Вильсоном по индийским материалам первый санскритско-английский словарь (1819) по приказу министра просвещения С.С. Уварова в 1833 г. был куплен для библиотеки Казанского университета. См.: *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVI в. — 1917 г.). СПб., 1994. С. 226.

службы составили коллекции рукописей на индийских языках, предметов культа и этнографических артефактов. И в Калькутте, и в Лондоне на базе Восточных обществ сформировалась научная периодика. В полной мере это была соответствующая периоду зарождения научного востоковедения форма институционализации индологии с характерными особенностями: опора на письменные памятники как источниковую базу, введение в научный оборот письменных памятников из сложившихся коллекций, каталогизация. В России на тот период еще не сложились условия для систематического развития индологии на основе рукописных коллекций. Опубликованием отчетов Ленца преследовалась еще дополнительная цель ознакомления с положением дел в востоковедении за рубежом.

«Донесения» — фактически научные отчеты (1834) — Р.Х. Ленца из Лондона очень важны для понимания его позиции относительно перспектив изучения буддийского рукописного наследия на примере рукописи «Лалитавистары» — сакральной биографии Будды.

Вклад П.Я. Петрова в описание коллекций индийского фонда ИВР РАН демонстрируется «Прибавлением к каталогу санскритских рукописей...» (1836), содержащим аналитическое описание индийской части коллекции барона Шиллинга фон Канштадта.

Наиболее плодотворный период научной и преподавательской деятельности П.Я. Петрова связан с Казанским университетом, где Петров фактически поставил преподавание санскрита и подготовил необходимые для этого пособия⁶. Прежде всего это Программа для преподавания санскрита, в которой изучение непосредственно языка сопровождалось ознакомлением учащихся с письменными памятниками⁷. Во введении П.Я. Петров осветил историю индийских языков, предполагая, что обучающимся должны быть сообщены сведения о ведийском санскрите, о языке пали, о пракритах, на которых написаны драматические произведения; аналогично о новых индийских языках — бенгальском, брадже; региональных вариантах — маратхском, кашмирском. Цель изучения древних языков П.Я. Петров однозначно формулирует как «уразумение текстов»⁸. Именно поэтому он включил в программу ознакомление с видами письма — ланчжа и деванагари. П.Я. Петров обратил внимание на особенности языка произведения в зависимости от жанра (итихасы, пураны, лирические произведения, драмы, Веды).

⁶ История преподавания санскрита в Казанском университете и роль П.Я. Петрова освещены Р.М. Валеевым. См.: *Валеев Р.М.* Санскритология и буддология в Казанском университете (Очерк истории казанского университетского востоковедения в XIX в.). Казань, 2007.

⁷ *Петров П.* Программа для преподавания санскритского языка и литературы при Императорском Казанском университете. Казань, 1842. С. 3.

⁸ Там же. С. 5.

Классификация письменного наследия на санскрите, данная П.Я. Петровым в Программе, использовалась им и далее⁹.

Опыт каталогизации вновь поступивших в Азиатский музей индийских рукописей относится к краткому петербургскому периоду работы П.Я. Петрова¹⁰. Во второй половине XX в. российские историки востоковедения провели значительную работу по восстановлению биографической канвы Р.Х. Ленца и П.Я. Петрова, по установлению предмета их научных занятий¹¹. Однако их малоформатные публикации в ЖМНП не стали предметом специального анализа как исторические источники.

Поскольку ведомственные периодические издания первой трети XIX в. давно стали библиографическими раритетами, мы подготовили к публикации два «Донесения» Р.Х. Ленца и работу П.Я. Петрова, объемно и убедительно, на наш взгляд, характеризующие их вклад в пополнение и обследование коллекции индийских рукописей Азиатского музея (ИВР РАН).

**Выписка из донесения
Воспитанника Дерптского Университета Ленца
к г. Министру Народного Просвещения,
из Лондона, от 30 июня 1834 года
(ЖМНП. 1834. Часть IV. С. 279–287)**

Продолжая мои занятия, коих свойства я имел честь точнее изложить в последнем моем донесении Вашему Превосходительству, случайно сделал я в Ост-Индской библиотеке открытие, которое снова изменило план моих изучений и уже два месяца занимает почти всё моё время трудом однообразным, но, как я надеюсь, тем более полезным. Уверенность, что европейские коллекции санскритских манускриптов не заключают в себе совершенно никаких источников для познания буддизма, долженствовала утвердиться во мне после первоначального обозрения здешних собраний тем более, что она согласна с общим мнением

⁹ Ср.: *Петров П.Я.* О духовной литературе индусов // ЖМНП. 1845. Ч. XLVIII. Отд. 2. С. 133–148. По структуре и содержанию этой публикации можно предположить, что это приложение к Программе преподавания санскрита.

¹⁰ П.Я. Петров слушал лекции Р.Х. Ленца, однако эти занятия были, к сожалению, прерваны безвременной кончиной Ленца.

¹¹ См.: *Зограф Г.А.* Роберт Христианович Ленц (1808–1836) (к 150-летию со дня рождения) // Ученые записки ЛГУ. 1960. № 279. Серия востоковедческих наук. Вып. 9. С. 31–38; *Куликова А.М.* Р.Х. Ленц в истории отечественной индологии // Записки Тартуского университета. 1979. № 8. С. 157–167; *Крачковский И.Ю.* Востоковедение в письмах П.Я. Петрова В.Г. Белинскому // Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953. С. 7–22.

всех учёных мужей. По сей причине, донося Вашему Превосходительству в моём первом рапорте об этом отсутствии всяких буддистических рукописей в здешних санскритских коллекциях, я надеялся освободить себя от неисполнимой обязанности, которая возлагалась на меня данною мне инструкцией — обращать особенное внимание именно на этот предмет. Тем с большею радостью увидел я возможность снова принять на себя обязанность, которую отклонил с сожалением: ибо я нашел одно из основных и главных творений этой религиозной секты, в довольно хорошем списке, между манускриптами Кольбука в собрании Ост-Индской компании. Это — *Lalita Vistara*, история жизни Будды во вкусе индийских Пуранов — творение, о котором и Годгсон¹² (*Asiat. Res.* XVI) и Кореш¹³ (*Bengal Asiat. Journ. Sept.* 1832) упоминают с великими похвалами как об одном из подлинных документов учения Будды. В историческом отношении я придал бы этой биографии фактической цены конечно не более, как и всякому другому из приведенных уже в известность изложений сего самого предмета, а в поэтическом — от смешения буддистических идей с изложением в роде Пуранов естественным образом нельзя ожидать ничего иного, кроме самых безрассудных последствий. Но именно эти качества книги и ручаются за её подлинность: скучное разбирание и чтение оной становятся для меня сносными лишь от того, что я утешаю себя надеждою получить возможность к изложению преданий и учений этого особенного и странного вероисповедания не по второстепенным источникам, как единственно делалось доселе, но основываясь на таком творении, которое (вскоре надеюсь показать это точнее и подробнее) либо из родины реформатора и его первых приверженцев перешло на Север вместе с спасавшимся от гонений братством (список книги происходит из Непала), либо должно быть по крайней мере написано в самые ранние времена их поселения в чуждой стране. Во всяком случае, следовательно, оно принадлежит языку и кругу мыслей отечественной страны, даже

¹² Брайан Хьютон Ходжсон (Brian Houghton Hodgson, 1800–1894) — британский резидент при королевском дворе Непала, за время службы собрал коллекцию рукописей, различных артефактов, автор научных трудов по религиям, этнографии, флоре и фауне Непала. Ценная коллекция рукописей была подарена Ходжсоном основным древлехранилищам Европы. Подробнее см.: *Waterhouse D.* (ed.). *The Origins of Himalayan Studies. Brian Houghton Hodgson in Nepal and Darjeeling 1820–1858.* L., 2004. О рукописной коллекции Ходжсона см.: *Catalogue of Sanskrit Manuscripts Collected in Nepal and Presented to Various Libraries and Learned Societies by B.H. Hodgson Compiled by W.W. Hunter.* L., 1881. Ленц ссылается на публикацию Ходжсона: *Hodgson B.H. Notices of the Languages, Literature and Religion of Nepal and Tibet // Asiatic Researches.* 1828. Vol. XVI.

¹³ Чома Кереш (Александр Чома де Кереш, 1784–1842) — тибетолог, буддолог. С 1831 г. жил и работал в Калькутте, в том числе каталогизировал тибетский фонд Азиатского общества (Калькутта). См.: *Duka T. Life and Works of Alexander Csoma de Koros.* L., 1885 (New Delhi, 1972).

родной области основателя этой религии. Слог и язык сего сочинения — особенно наречие, странным образом смешивающее между собою архаизмы и позднейшие уклонения от первоначальных форм, наречие, которое мне самому ещё не совсем понятно: рифмические вольности в множестве включенных в сие творение Гимнов равномерно представляют любопытный предмет лингвистических познаний. К сожалению, эта книга очень обширна, но не весьма богата по содержанию; и одно списывание займет у меня по крайней мере ещё три месяца. Впрочем, перешедши за половину, перелистаю остальную часть и издам предварительно разбор содержания этого творения.

Я уверен, что ученые в нашем отечестве, которые с таким успехом занимаются разрешением запутанного вопроса о буддизме, пользуясь обширными, Россию доставляемыми пособиями к тому, будут благодарны за пополнение материалов со стороны, для нас ещё недоступной: для того я считал себя обязанным предпочесть этот труд всем другим работам, отлагая даже отчасти и прочие мои занятия и планы.

Ваше Превосходительство изволили усмотреть живое участие, которое возбудили во мне романтические народные эпопеи на наречии *hindi*, и моё намерение в отношении к поэме Chand¹⁴, о важности коей для истории Индии в Средние века я и теперь остаюсь совершенно при прежнем моём мнении. Ныне, пожертвовав этим занятием для обработки буддистического *Purana*, я почти сомневаюсь, чтобы и без такого устранения сего предмета мне было возможно привести его в действие, потому что я недоволен взвесил внешние трудности этого предприятия. Я был бы принужден заниматься сею работою в Музее Азиатского Общества, а это на долгое время лишило бы меня возможности пользоваться неоцененными сокровищами по части санскритской литературы в *East-India House*. Но такой жертвы с моей стороны не стоил бы этот предмет: ибо я отправлен сюда для изучения санскритского языка. Приобретенное мною между тем для вышепоказанной цели знание наречия *hindi* нельзя ещё почитать совершенно потерянным. Есть несколько незанимательных печатных творений на этом же наречии или, по крайней мере, на сходных с оным диалектах *hindovi* (напр. стихотворческая история царя Чхатрасала, коей автор *Bundel-Khand* жил во времена Аурангзеба). Эти творения, без особенного изучения языка, на котором они писаны, совершенно непонятны даже для знатоков санскритского языка, и, сколько мне известно, доселе ещё никто в Европе не понимает их; я же, после моих последних лингвистических занятий,

¹⁴ Chand (Чанд Бардаи, XII в.) — автор «Сказания о Притхивирадже» — обширного произведения в поэтической форме на ранней версии хинди. Произведение долгое время передавалось изустно, письменная фиксация ок. XVII в. Насчитывается много рукописных вариантов.

могу уже без большого труда пользоваться оными. Может быть, даже удастся мне когда-нибудь приобрести для себя рукописный экземпляр поэмы Chand, который и буду иметь возможность обработать впоследствии на свободе.

Во всяком случае мне остается выгода от изучения языка, который хотя справедливо почитается отраслью санскритского, однако, собственно говоря, скорее прошел через оный (если можно так выразиться), нежели из оного произошел: ибо он имеет много собственных и независимых особенностей; даже в том, что ему принадлежит общее с санскритским языком, многие составные части очевидно перешли из древнего наречия hindi в санскритский язык, а не наоборот.

Говоря о литературе на наречии hindi, я не могу не упомянуть о полученном здесь недавно из Калькутты творении на наречии braj-bhakha, которое, в отношении к своему содержанию, значительно даже для санскритской словесности. Это — перевод поэмы Mahabharata в целости, со всею точностью, какую только допускает метрическое приложение. За рукопись санскритского подлинника сей поэмы Берлинская Королевская Библиотека заплатила весьма недавно 100 фунт. стерл. После этого мне уже нечего прибавлять в рассуждении того, сколь важным почитается иметь в полноте это огромное творение, заключающее в себе такое богатство мифологического, эпического и дидактического содержания. В сем переводе, как я в точности удостоверился, ничто не опущено, и цену за печатный экземпляр (10 фунт. стер.) нахожу я умеренною сравнительно с ценою рукописи подлинника, пред которым он имеет главнейшим образом только ту невыгоду, что язык его не так понятен. Посему я надеюсь, что сообщаемое мною известие о сем издании обратит на себя внимание ученых заведений в нашем Отечестве, особливо потому что нет надежды, чтобы кроме одного экземпляра у книгопродавца Parbury находились в европейской книжной торговле ещё другие.

Сухое занятие Евангелием буддистов заставило меня искать отдохновения в обрабатывании в то же время санскритской драмы. Ваше Превосходительство изволите знать, что продолжение занятий в этой привлекательной области санскритской литературы всегда входило в состав моих намерений. При выборе пьесы или песни я считал себя обязанным следовать тому правилу, что обрабатывание ещё совершенно неизвестных драм, если даже оные уступают в занимательности тем, которые стали известными, принесет индийской филологии более пользы, нежели переделка пьес уже изданных, хотя и в рассуждении сих последних, всех без исключения, ещё очень много остается сделать. Поэтому я отказался от мысли — при помощи представляющихся здесь для сего предприятия превосходных критических пособий, обра-

ботать вновь Саконталу¹⁵, в которой, несмотря на многолетние труды Шези¹⁶, остается ещё бесчисленное множество недостатков и пропусков, — и решился приготовить к изданию героическую драму *Veni-Samhara*, которая доселе ещё ни напечатана, ни переведена. Хотя она не принадлежит к образцовым произведениям индийского театра, но в своем роде достойна замечания и заслуживает обнаружения уже и по великому авторитету, которым пользуется у индийских драматургов. — Лишь через это получают пользу для европейских читателей беспрепятственные ссылки на оную известных теоретиков и их лаконические цитаты. Предмет и характер пьес изображены вкратце Вильсоном, в прибавлении к его *Hindu Theatre*. — Я решился на выбор сей драмы ещё и по тому обстоятельству, что из числа неизвестных ещё драм она есть единственная, для верного восстановления текста коей достаточны материалы, находящиеся в Европе. В *East India House* есть два текста и комментарии к этой пьесе; третий хороший текст находится в Париже.

По приведении к концу сих двух предположений, думаю ещё обработать столько из философической литературы, сколько успею в остальное время моего пребывания здесь. Кроме области грамматической и аналитического языкоучения, которые уже исчерпаны, — ближайшее знакомство с оригинальными творениями ни в какой другой области санскритской литературы не обещает таких важных плодов для науки и её истории, как в области многостороннего и философического умозрения индийцев. Критическая и герменевтическая работы над принадлежащими к сему роду творениями сопряжены, правда, с столь великими трудностями, что и сам Кольбрук, после многолетнего углубления в оные, был в состоянии представить в своих отличных рассужде-

¹⁵ Саконтала (Шакунтала) — драматическое произведение Калидасы. Время жизни Калидасы (букв. «Слуга богини Кали») установлено в широком диапазоне от I в. до н.э. (индийская традиция) до IV–V вв. н.э. (европейская традиция). Драма «Шакунтала» в XIX в. переводилась на европейские языки. «Шакунталу» высоко оценил И. Гёте. В опубликованной в 1821 г. краткой заметке «Об индийской и китайской поэзии» он указал, что индийская поэзия «способствует внутренней углубленности и совершенству формы. Прежде всего здесь необходимо назвать „Сакунталу“, перед которой мы вот уже многие годы все испытываем чувство восхищения». — *Гёте И.В.* Собрание сочинений. Т. 10. Об искусстве и литературе. М., 1980. С. 326. Российский литератор и историк Н.М. Карамзин посвятил шедевр Калидасы отдельную работу. В 1792 г. в майском номере «Московского журнала» был опубликован очерк Карамзина «О Калидасе и его драме „Саконтала“» и отрывок из драмы.

¹⁶ Антуан-Леонар Шези (1773–1832) — французский востоковед. В начале карьеры служил в Отделе рукописей Национальной библиотеки в Париже. Затем посвятил себя санскритологии и занял пост первого руководителя основанной в 1814 г. кафедры санскритского языка в Коллеж де Франс. Воспитал плеяду санскритологов (Ф. Бопп, Э. Бюрнуф, Х. Лассен). П.Я. Петров ссылается на работу Шези: *Chézy A.-L.* La Reconnaissance de Sacontala. P., 1830.

ниях только слабые очерки разных школ. Потребен целый ряд годов для совершения чего-либо полного по этой части при помощи одних европейских ученых пособий. Мы можем ожидать от Вильсона в скором времени одного из главных творений философии Sankhya; в Бонне также занимаются этой школою и другими с рвением, которое обещает много: однако и самые основательные работы отдельных лиц всегда будут лишь постепенным приближением к общему и совокупному стяжанию всех, по столь различным направлениям расходящихся и в бесчисленных томах рассеянных материалов философии в литературе санскритской. Без всякого сомнения, потребуетя более года для того только, чтобы списать одну из значительнейших учебных книг философии Vedanta, которая, по своему характеру неискаженному, ясно и чисто образовавшемуся из самого духа индийского, высказалась с наибольшою многосторонностью, и потому понятнее всех других. Медленность неизбежна как потому, что для уразумения системы необходимо при списывании справляться со всем запасом комментариев, так особливо по той причине, что по правилам здешних библиотек, в самое благоприятное время года можно употреблять на это дело только от 4 до 5 часов в сутки. Таким образом, должно мне будет иметь в виду более краткость избираемого труда, нежели важность оного; может быть, некоторые из упанишад, важных также для философии, будут соответственны и тому и другому условию. — Весьма естественно, что и под конец моего здесь пребывания я успею только ознакомиться с бесчисленным множеством задач, только узнать те вопросы и предметы, которые представляются изыскателю санскритского языка в этой области и в других областях литературы, напр., в астрономической, географической, медицинской и проч.

**Выписка из его же донесения,
от 26 сентября 1834 года
(ЖМНП. 1834. Часть IV. С. 287–291)**

Предпринятые мною труды, которыми я занимался, когда в последний раз имел честь писать донесение Вашему Превосходительству, по своей обширности и продолжительности не подавали мне надежды на возможность вскоре сменить оные другими занятиями. По сей причине не имею и на этот раз ничего другого донести Вашему Превосходительству, как только то, что продолжаю обрабатывать как буддистическое, так и драматическое творения. — Жизнеописание Будды представляет множество фактов, равно важных и для языка и для истории; но я полагаю собрать оные и обработать для обнародования не прежде, как освоившись совершенно с этим предметом: ибо в сей малоизвест-

ной и новой области уверенность в совершенном и точном понимании настоящего смысла основывается единственно на взаимном объяснении и пополнении одной части текста другими местами онога. У себя дома занимаюсь частью новейшими наречиями индийскими, частью изданным недавно в Калькутте неоцененным для занимающихся санскритскою литературой энциклопедико-лексикальным творением, коего автор есть ученый индиец Radhakauta-Deva¹⁷ и коего три первые тома уже получены Азиатским Обществом. К сожалению, мало надежды найти ещё один экземпляр сей книги где-либо в Европе, кроме вышеупомянутого. Посему я считаю, что употреблю свободные часы свои с большею пользою, если в оные мало-помалу пройду все три толстых тома и сделаю из них извлечения, как для собственного моего употребления впоследствии, так и для обнародования известия об этой книге, которое вызвался доставить в журнал Азиатского Общества. Достоинство оной главнейшим образом состоит в подробных и пространных извлечениях из наиболее уважаемых творений санскритской литературы по всем областям знаний. Для твердой земли Европы она имела бы бесценное достоинство, потому что, составляя род сокращенной санскритской библиотеки (in puse), вознаграждала бы некоторым образом недостаток богатого запаса манускриптов. Достойная удивления любовь к ученой деятельности и рвение, которое показывают с некоторого времени индийские ученые к произведениям своей древней и новейшей отечественной литературы, доселе более печалят, нежели радуют европейских индианистов: ибо эти ученые сведения и наиздания, получаемые из первых рук, могли бы служить для последних величайшим пособием, а между тем сия отрасль книжной торговли производится между европейской и азиатской Англией с небрежением и бездейственностью, достойными сожаления. Если когда-нибудь и получится здесь какое-либо новое произведение, вышедшее из типографий индийских, то обыкновенно оно бывает случайной придачей к огромному транспорту альманахов или меркантильных брошюр; и когда бы Азиатское Общество ни получало по временам кое-каких книг в дар от авторов оных, то мы даже и не знали бы, каких важных лишаемся пособий, которые должны были бы находиться в общем обращении в ученом свете. — В рассуждении же этой книги надобно заметить ещё и то обстоятельство, что — по уверению профессора Вильсона — от долговременного лежания иной и от упрямства сочинителя, который

¹⁷ Ленц имеет в виду этимологический словарь Радхакантадевы. Современное издание см.: *Shabda-Kalpadrum or Encyclopaedic Dictionary of Sanscrit Words Arranged in Alphabetical Order. Vol. 1–5. Varanasi, 1967.* Словарь был составлен с использованием терминов и их синонимов на основе текстов различных жанров и отраслей традиционного индийского знания и представлял собой ценный источник для ознакомления с санскритскою лексикой и ее этимологией.

сначала не хотел продавать её по частям, она почти совершенно попорчена насекомыми.

Я, может быть, приблизился бы уже гораздо более к окончанию моих работ над манускриптами, если бы деятельности моей не помешало расстройство здоровья нынешним летом, сделавшее необходимым перемену места моего жительства из столицы за город, чрез что на несколько недель я был слишком отдален от рукописей так, что не мог пользоваться оными ежедневно. — Между прочим, встретил я также несколько бывших мне доселе известными просодических манускриптов и не мог отказать себе в употреблении их на пользу для пополнения собранных мною материалов о метрическом искусстве индийцев. Поэтому я вижу впереди ещё месяца на два работы, и раньше не буду иметь возможности привести в исполнение намерение, от которого ожидаю значительного и, может быть, даже самого важного приращения к собранным мною здесь опытам. Мне хотелось бы — в том предположении, что Ваше Превосходительство изъявите на то свое согласие — провести зимою несколько месяцев в Оксфорде, где надеюсь попользоваться некоторыми, имеющими для меня особенную занимательность манускриптами профессора Вильсона. — Частная библиотека Вильсона для меня в особенности имеет то преимущество перед Кольбруковою и прочими библиотеками в East-India-House, что достойный собиратель оной с таким великим предпочтением заботился о полноте драматической литературы, как со стороны теоретической, так и со стороны практической. Здесь же, в Лондоне можно найти сравнительно очень мало пособий по этой отрасли индийской словесности. При обходительности и приветливости профессора Вильсона я не сомневаюсь, что получу благоприятный ответ на письмо, в котором намереваюсь между тем известить его о моих желаниях, и буду в состоянии написать следующее мое донесение Вашему Превосходительству, либо уже находясь вблизи сего ученого мужа, либо, по крайней мере, в полной уверенности и в ожидании сей перемены моего пребывания — перемены, от которой обещаю себе много пользы.

П.Я. Петров.

**Прибавление к каталогу санскритских рукописей,
находящихся в Азиатском музее
Императорской С.-Петербургской Академии наук
(ЖМНП. 1836. Часть XII. С. 194–198)**

Перепечатка из «Санкт-Петербургских ведомостей», где была напечатана со следующим примечанием: «Помещаемая нами здесь статья написана одним молодым туземным ориенталистом, бывшим питом-

цем Императорского Московского университета, откуда он, по окончании курса наук, переведен был сюда в 1834 г. попечением г. Министра народного просвещения Тайного советника Сергея Семеновича Уварова, заметившего, в бытность свою в то время в Москве, дарование и решительную склонность молодого человека к восточной литературе и благоволившего открыть ему доступ к многообразным случаям и пособиям, которые ныне предоставляет Санкт-Петербург к основательному знакомству с Востоком. Быстро совершенствуясь под руководством отличных здешних профессоров в трех языках ислама: арабском, персидском и турецком, он в то же время по собственной охоте предался изучению не только китайского языка, но и священных наречий Индии и в сем последнем, при пламенном усердии, всегда ознаменовывающем юношей, вдохновенных любовью к науке, сначала самоучкой, а потом руководимый покойным нашим Ленцем, вскоре приобрел столь прочные познания, что г. Министр, непрерывно следивший его успехи внимательным оком, ныне вознамерился поощрить ревность молодого, подающего столь прекрасные надежды ориенталиста исходатайствованием ему Высочайшего соизволения на дальнейшее усовершенствование себя в санскритском языке в Германии, Англии и Франции, с тем чтобы он мог со временем, по возвращении в Отечество, продолжать столь благоуспешно начатый под покровительством прозорливого начальника, но, к сожалению, слишком рано прерванный неисповедимыми судьбами подвиг водворения в России санскритского языкоучения. В предлежащем первом опыте своем он имел целью продолжать начатое бывшим его наставником полезное предприятие (см. Немецкие С.-Петербургские ведомости. 1833. № 219–20), довести до сведения ученой публики, принимающей в этом деле участие, все имеющиеся у нас по сей отрасли литературные пособия» [далее текст П.Я. Петрова. — *Т.Е.*].

Составленный покойным г. Ленцем Каталог санскритских рукописей, принадлежащих Азиатскому музею Санкт-Петербургской Академии наук¹⁸, содержит в себе около восьмидесяти сочинений, заключающих многие замечательные произведения брахманской словесности. Приобретенная Академиею часть Библиотеки Е.П. Барона Шиллинга фон Канштадта обогатила санскритское отделение четырьмя новыми рукописями, привезенными из Индии Герасимом Лебедевым. Этот замечательный путешественник, из петербургского музыканта сделав-

¹⁸ См.: *Dr. R. Lenz. Bericht über eine in Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg deponierte Sammlung Sanskrit — Manuscripte, von Dr. R. Lenz (Abgedruckt aus der St.-Petersburgischen Zeitung, 1833, Nr. 219–223. St. Petersburg, 1833. Каталог Ленца представляет собой первичную классификацию собрания индийских рукописей, приобретенных в 1832 г. в Лондоне (Коллекция Стюарта).*

шись директором Калькуттского театра, преданся изучению санскритского языка, несмотря на всю ограниченность пособий, существовавших в его время. Забвение, которому предали современники труды его, много зависит от недостатка воспитания, не ознакомившего его с систематическим изложением мыслей, необходимым для каждого образованного писателя. Он оставил по себе описание Индии на русском, грамматику ост-индских наречий на английском и несколько других нигде не напечатанных сочинений. Все это, даже для нас, не заключает в себе ничего важного, кроме имени соотечественника. Здесь представляется краткое обозрение четырех рукописей, которыми одолжен ему некоторым образом Азиатский музей.

1) *Амара-Коша*. Это знаменитый Словарь Амара-Синхи¹⁹, расположенный по материям и изданный в Серампуре ученым Кольбруком, который сделал его доступным для европейцев, присовокупив к нему английский перевод, примечания и алфавитный список содержащихся в нем слов. Четкая и вообще довольно правильная рукопись Азиатского музея писана бенгальскими буквами на индийской бумаге, с комментарием на полях. Она относится к 1707 г. *шаки*, который соответствует 1785 г. нашей эры, и описана Брахманом Ваджа-мохана-шармою. Полное творение должно заключать в себе 108 листов: в нашей рукописи недостает семи, начиная от 91 до 98 нумера. Вместо слова аведьяна (неправильность), написанного на первом листе в виде заглавия, должно читать: абьидьяна (Словарь).

2) *Хитопадэши* (Спасительное наставление). Здесь не нужно распространяться об этом известном собрании индусских апологов, переведенных на многие европейские и азиатские языки и давно уже оцененных иностранными учеными. Калила и Димна, Энвори Сухейли и Хумаюн-наме мохаммеданских писателей одолжены своим существованием творению Вишнушармы. Рукопись писана бенгальским шрифтом на европейской бумаге брахманом Джаган-мохана-шармою. Она относится, по-видимому, к новейшим временам, хотя эпохи её с точностью определить нельзя, за недостатком фактов. В похвалу её довольно упомянуть о том, что она занимала не последнее место в числе пособий, служивших знаменитому Шлегелю и Лассену для великолепного издания Хитопадэши, отпечатанного в 1830 и 1831 годах. Из критического комментария, помещенного ими во второй части, видно, что ученые издатели нередко прибегали к её помощи для облегчения своих

¹⁹ Амара-коша, Словарь Амары. Составленный Амарой словарь из 10 тысяч слов, организованных в три раздела по тематическому принципу. Полностью был издан с переводом на английский язык Г.Т. Кольбруком в 1808 г. См.: *Colebrooke H.T.* (ed.). *Kosha, Or Dictionary of the Sanscrit Language by Amura Singha with an English Interpretation and Annotations by H.T. Colebrooke.* L.: 1808.

трудов. Манускрипт писан вдоль по примеру многих индийских рукописей и содержит в себе 93 страницы.

3) *Мадънмалати* (Весеннее лунное сияние). Это сочинение писано стихами. Автор, при конце своей книги, сам объявляет себя последователем секты джайнов, которые, как известно, составляли особенный раскол, прославившийся ненавистью к брахманизму. Их литература, замечательная своим богатством и оригинальностью, известна только по некоторым разысканиям знаменитого Вильсона и других английских ученых. Она заключает в себе множество сочинений, писанных по-санскритски; но это не препятствует джайнам употреблять в своих религиозных и философских книгах язык пракритский и многие другие народные наречия. Рукопись наша, писанная на одном из них, осталась бы неразгаданною, если бы в ней не находилось достаточного количества шлок (двустий), писанных чистым санскритским языком, хотя, впрочем, и они нередко страдают под рукою переписчика. Пантеистические догматы, изложенные в виде изречений, силлогизмов и сравнений, составляют их содержание. В местах, писанных народным наречием, автор, по-видимому, воспроизводит и объясняет смысл санскритских предложений. Вообще само сочинение, как кажется, не представляет ничего занимательного для европейца. Воззвание, находящееся в начале книги, относится к «покровителю Царя богов», потому что джайны, равно как и поклонники Будды, признают верховных первосвященников, которым повинуются и самые боги. Имя автора: Камасвадана-раджа. Манускрипт представляет еще один достопримечательный факт: год, выставленный автором, означает эпоху, чрезвычайно отдаленную: его едва ли не должно принять за сокращение, подобное тем, которые нередко употребляются европейцами в обыкновенном рассказе. Явственно написанные слова: три — самват 28 (в 28 году эры раджи Викрамадितьи) = 28 году до Р.Х. — отодвигают на многие столетия происхождение секты, которое один из знаменитейших европейских ученых относит ко временам несравненно новейшим. Неопределенность сведений об истории и религии джайнов не позволяет здесь распространиться о предмете, столь мало известном в ученом мире. Манускрипт писан деванагарским шрифтом, он содержит в себе 113 страниц in 8°. Некрасивый, в сравнении с самою рукописью, почерк пяти последних принадлежит, вероятно, одному из прежних её владельцев.

4) а. Два Календаря, писанные бенгальским шрифтом на пальмовых листах, по 13 листов в каждом.

в. Список двух вышеупомянутых Календарей на индийской бумаге; 2 тетради — в каждой по 16 страниц.

Павел Петров

Литература

- Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVI в. — 1917 г.). СПб., 1994.
- Kulikova A.M.* Vostokovedenie v rossiyskikh zakonodatelnyih aktah (konets XVI v. — 1917 g.). SPb., 1994.
- Петров П.* Программа для преподавания санскритского языка и литературы при Императорском Казанском университете. Казань, 1842.
- Petrov P.* Programma dlya prepodavaniya sanskritskogo yazyika i literatury pri Imperatorskom Kazanskom universitete. Kazan, 1842.
- Петров П.Я.* О духовной литературе индусов // Журнал Министерства народного просвещения. 1845. Ч. XLVIII. Отд. 2.
- Petrov P.Ya.* O duhovnoy literature indusov // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvesheniya. 1845. Ch. XLVIII. Otd. 2.
- Серебряный С.Д.* Азиатское общество (Калькутта) // Народы Азии и Африки. 1987. № 6. С. 122–129.
- Serebryaniy S.D.* Aziatskoe obschestvo (Kalkutta) // Narodyi Azii i Afriki. 1987. № 6. S. 122–129.
- Catalogue of Sanskrit Manuscripts Collected in Nepal and Presented to Various Libraries and Learned Societies by B.H. Hodgson Compiled by W.W. Hunter. L., 1881.
- Centenary Volume of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1823–1923. L., 1923.
- Duka T.* Life and Works of Alexander Csoma de Koros. L., 1885 (New Delhi, 1972).
- Hodgson B.H.* Notices of the Languages, Literature and Religion of Nepal and Tibet // Asiatic Researches. 1828. Vol. XVI.
- Shabda-Kalpadrum or Encyclopaedic Dictionary of Sanscrit Words Arranged in Alphabetical Order. Vol. 1–5. Varanasi, 1967.
- Waterhouse D.* (ed.). The Origins of Himalayan Studies. Brian Houghton Hodgson in Nepal and Darjeeling 1820–1858. L., 2004.
- Wilson H.H.* The Mackenzie Collection. A Descriptive Catalogue of the Oriental Manuscripts and Other Articles Illustrative of the Literature, History, Statistics and Antiquities of the South of India, Collected by the Late Lieut. Col. Colin Mackenzie (1st ed. Calcutta, 1828; 2nd ed. Madras, 1882).

T.V. Ermakova

**THE FIRST STEPS TO THE ENRICHMENT AND CATALOGUING
OF THE INDIAN MANUSCRIPT COLLECTION OF THE ASIATIC MUSEUM
(IOM RAS) ACCORDING TO ARTICLES BY R. LENZ AND
P. PETROV IN THE MINISTRY OF EDUCATION JOURNAL.
PREFACE, COMMENTARIES BY T.V. ERMAKOVA**

Summary: This is a commented and prefaced republication of short texts by R. Lenz and P. Petrov shedding light on the 1830s as a formative period of Russian Hindu studies and of the Hindu Collection of the Asiatic Museum (currently, IOM RAS).

Key words: R. Lenz, P. Petrov, Asiatic Museum, the history of Hindu studies at Russia.